

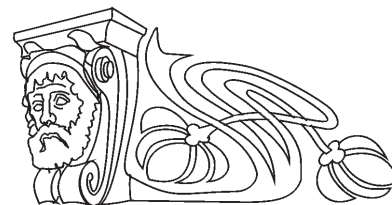

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 199–205
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 199–205
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-2-199-205>

Научная статья
УДК 329

Идеологии или технологии: к вопросу о трактовках функциональности политических партий в современной России

В. И. Головченко

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Головченко Владимир Иванович, доктор политических наук, профессор кафедры теории государства и права, golovchenkosgu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8856-1723>

Аннотация. В статье рассмотрены основные трактовки роли идеологий в научном дискурсе современной России. На основе анализа оценок основных партийных технологий и специфики выборов в Государственную Думу 2021 г., представленных в работах отечественных политологов, сделаны обобщения о причинах гибридности идеологических позиций большинства российских партий и недостаточной функциональности системного использования ими идеологических ценностей в своей предвыборной деятельности.

Ключевые слова: политические идеологии, партийные идеологии, политическая функциональность идеологий

Для цитирования: Головченко В. И. Идеологии или технологии: к вопросу о трактовках функциональности политических партий в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 199–205. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-2-199-205>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Ideologies or technologies: On the issue of interpretations of political parties' functionality in modern Russia

V. I. Golovchenko

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vladimir I. Golovchenko, golovchenkosgu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8856-1723>

Abstract. The article considers main interpretations of the role of ideologies in the scholarly discourse of modern Russia. Based on the analysis of assessments of the main party technologies and specifics of the State Duma elections in 2021 presented in the research of domestic political scientists, generalizations are made about the reasons why ideological positions of most Russian parties are hybridized and functionality of systemic use of ideological values in parties' pre-election activities is insufficient.

Keywords: political ideologies, party ideologies, political functionality of ideologies

For citation: Golovchenko V. I. Ideologies or technologies: On the issue of interpretations of political parties' functionality in modern Russia. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 199–205 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-2-199-205>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Проблема места и роли идеологий в функциональности политических партий является одной из ключевых в современной политологии. Обусловлено это общемировыми тенденциями развития политических партий, в результате которых существенно изменились не только их институциональные характеристики, но и методы воздействия на избирателей в качестве ведущих субъектов формирования представительных и исполнительных органов власти.

Идеологии были одной из важнейших институциональных характеристик политических

партий в момент их формирования в качестве классических организаций, представляющих интересы крупных социальных групп. Соответственно, и политическая функциональность партий в предвыборных кампаниях и в период между выборами в значительной степени определялась достаточно стабильным идеологическим ядром. В соответствии с ним лидеры партии позиционировали свое отношение к историческому наследию страны, свое восприятие и оценку современных проблем общественного развития, представления о необходимых изменениях для

продвижения к идеологически выверенному образу будущего. Однако во второй половине XX столетия идеологическая основа политических партий в западноевропейских странах стала размываться, что поставило дискуссионный вопрос о кризисе и конце идеологий. Еще более данная проблематика была актуализирована в XXI в. в связи с массовым и повсеместным распространением интернет-коммуникаций, которые существенно изменили и усложнили социальную стратификацию в большинстве стран мира.

По мнению белорусских исследователей, в современном мире классические политические партии «как хорошо организованные, сплоченные, мобилизованные в социально-психологическом и идейно-политическом смысле социальные общности, обладающие повышенной по сравнению с другими группами способностью к самоорганизации, самоуправлению, самоконтролю, осуществлению высокоинтеллектуальной социально-политической деятельности пытаются заменить узкие псевдоэлитные группы, вытесненные на обочину политической жизни и периферию общественного сознания, действующие в социальной среде с разрушенными политическими связями, с низким уровнем гражданской активности и самосознания»¹.

Возникает резонный вопрос: насколько данные тенденции в институциональной и функциональной эволюции партий отвечают тем демократическим принципам, которые лежали в обосновании их политической субъектности в XIX–XX столетиях? Партии формировались и функционировали в качестве главных представителей интересов крупных социальных групп. Эти интересы получали оформление в виде партийных программ, идеологическое ядро которых было относительно стабильным и выступало позиционным и мотивационным ориентиром для большинства избирателей. Для нашей страны этот вопрос особенно актуален в связи с тем, что генезис многопартийности в постсоветской России по историческим меркам был скоротечным и специфичным. Эта специфика определялась, с одной стороны, ориентацией на западноевропейские партийные образцы и их идеологическое оформление, а с другой, на принципиально изменившиеся в конце XX столетия информационно-коммуникативные (в том числе манипуляционные) методы работы партий с населением. Еще одним ключевым фактором стало использование административного ресурса в целенаправленном формировании провластных партий и в их поддержке на выборах различного уровня.

Главным аргументом в пользу того, что классические партии перестали быть инструментом агрегирования и политического представительства

интересов крупных социальных групп, служит то обстоятельство, что во всем мире значительно усложнилась общественная стратификация. Соответственно, существенно изменилась личностная и групповая идентификация, когда каждый индивид позиционирует себя не только по принадлежности к определенному классу, но и по многим другим основаниям (религиозным, этническим, мировоззренческим, спортивным, культурным, гендерным, информационным и многим другим интересам). Это действительно так, особенно с учетом повсеместного виртуального участия граждан в различных сегментах интернет-пространства. Однако, на наш взгляд, это не означает, что партийные идеологии, дающие избирателям системное представление о стратегии политического и социально-экономического развития общества, утратили свою актуальность.

Еще одна белорусская исследовательница В. Н. Семенова, анализируя особенности идеологического поля позднего модерна, выделяет три его основные характеристики: 1) гибридный характер политических идеологий; 2) радикализация и синистризм; 3) формирование динамичных идейно-политических консенсусов². По ее мнению, гибридность политических идеологий начала проявляться в политических партиях еще в XX столетии. В качестве наглядного примера она приводит немецкий национал-социализм, в который, по ее мнению, «прочно вошли и левые принципы»³. Как представляется, сведение «левых принципов» к социальной государственной политике не вполне правомерно, так как в 1930-е гг. данный инструмент был актуализирован в самых разных государствах, в том числе в США для выхода из ситуации мирового кризиса. Ключевой же левый идеологический принцип того периода – это замена частной собственности общественной, который для национал-социалистов был неприемлем. Синистризм В. Н. Семенова, вслед за М. Дюверже, понимает как «последовательное, постепенное и неуклонное левение всего спектра политических партий»⁴. Наконец, консенсусность идеологического поля позднего модерна является, по ее мнению, «закономерным следствием гибридизации политических идеологий»⁵. Тем не менее, общий авторский вывод, с которым мы солидарны: «...время идейно-политических консенсусов прошло. Первая треть нового столетия характеризуется новым витком идейно-политических противоречий и конфликтов»⁶.

Чешский политолог В. Пророк, с одной стороны, констатирует наличие в западноевропейских странах противоречий идеологических подходов, которые проявляются в том, что «современный либерализм и патерналистский кон-

серватизм выбирают модель социального государства, с другой стороны, неолиберализм и неоконсерватизм в виде новых правых от него отказываются. Первые – под девизом, что каждый должен заботиться прежде о себе, а другие – что роль государства – поддерживать порядок и не помогать людям. Более того, в рамках движения “новых правых”, с целью удержать гегемонию Запада, либералы отказываются от продвижения мирными средствами демократических ценностей, а консерваторы готовы менять неуютные политические режимы ради сохранения традиционного международного порядка⁷. Однако данные противоречия, по мнению В. Пророка, на практике оптимизируются на уровне научных подходов, которые зависят от идеологических предпочтений отдельных субъектов: «Консерваторы оперируют в рамках нормативно-онтологического подхода. Его сторонники исходят из того, что существуют нормы, закрепленные в бытии. Эти нормы вечны, неизменны, универсальны и, как правило, связаны с религиозными ценностями или историческим положительным опытом предков. Для успешной практики достаточно эти нормы и опыт понять и применить. Либералы предпочитают эмпирически-аналитический подход. Его сторонники исходят из анализа существующего опыта, но в связи с тем, что человек воспринимается ими абстрактно, могут механически переносить опыт конкретного субъекта, возникший в конкретных условиях, в любую другую ситуацию»⁸.

В условиях нарастания конфронтации даже западноевропейские теоретико-методологические подходы к анализу политики становятся средством информационной войны против России. Одним из примеров может служить обоснование французским философом Жан-Пьером Фе «теории подковы». Суть ее сводится к тому, что обосновывается близость национал-социалистских и коммунистических партий, которые, по мнению философа, «не являются антагонистами и не находятся на противоположных концах линейного политического спектра, а во многом подобны друг другу, напоминая “концы подковы”»⁹. Очевидно, что такой подход является одним из теоретико-методологических оснований широкомасштабной дезинформационной кампании США и их союзников по пересмотру итогов Второй мировой войны для возложения равновеликой ответственности за ее развязывание не только на фашистскую Германию, но и на СССР¹⁰. Поэтому изучение идеологических основ политических партий в современной России актуально не только с точки зрения внутривнутриполитической проблематики, но и в рамках их значимости в условиях обострения международных отношений.

На примере выборов в Государственную Думу 2021 г. рассмотрим, каким образом отечественные исследователи оценивают идеологическое позиционирование ведущих российских политических партий.

Н. А. Баранов на основе анализа программ российских политических партий накануне выборов 2021 г. дает идеологические характеристики основным из них. По его мнению, «Единая Россия» по данным параметрам относится «к правоцентристским, основные ценности которой соотносятся с идеологией социального консерватизма, “русского консерватизма”, экономического либерализма»¹¹. Такая комбинация обусловлена тем, что в свое время «Единая Россия» в основу своей партийной конструкции в качестве «общенародной» закладывала три элемента – левый, центристский и правый. Попытка такого институционального симбиоза не была реализована в полной мере, но на идеологическом уровне эти элементы нашли свое эклектическое воплощение. Еще более сложную характеристику Н. А. Баранов отводит идеологической направленности ЛДПР: «...можно говорить о социально-консервативных ценностях со значительной долей национализма»¹². Обе левые партии – КПРФ и «Справедливая Россия», по его мнению, «борются за электорат, ориентированный на социалистические ценности. Причем каждая из партий по-своему представляет социализм XXI века, пытаясь убедить в своей истинности избирателей: первая, основываясь на накопленном опыте коммунистического прошлого, вторая – в большей степени ориентируясь на европейские социалистические ценности, связанные с сочетанием справедливости, свободы и солидарности»¹³.

Как видится, именно левые партии гораздо больший акцент делают на политической функциональности идеологических основ своей деятельности¹⁴. Обусловлено это тем, что левые партии по своему идеологическому определению должны представлять системно оформленную альтернативу политического и особенно социально-экономического развития страны. Однако «Справедливая Россия», конкурируя с КПРФ на одном и том же электоральном пространстве, акцент делает не столько на необходимости учета европейских социалистических ценностей, сколько на исторической и ментальной специфической их обусловленности для российского общества.

В целом, значительная фрагментация левого сегмента партийно-политического пространства современной России отражает плюрализм массовых настроений российских граждан и их представлений о социалистических перспекти-

вах развития страны (от анархистов, сталинистов и до сторонников инкорпорации китайской модели социализма).

По мнению А. А. Вилкова, проблема заключается в том, «что ориентация отдельных “левых” партий на конкретный фрагмент общественных настроений и представлений не просто эксплуатирует их в своих конъюнктурных интересах, но консервирует их и позволяет воспроизводить в массовом сознании в той или иной динамике. В результате эти образные представления об идеально-типических моделях остаются либо ностальгией по историческому прошлому, либо завистью к другим странам, не способствуя формированию в массовом сознании россиян образа собственной современной модели социал-демократического развития страны»¹⁵.

Характеристика четырех новых политических партий, участвовавших в выборах 2020 г., представлена в статье Д. А. Ежова¹⁶. Для нас представляет интерес, каким образом автор оценивает идеологическую составляющую их предвыборной деятельности. Рассматривая результативное участие партии «Новые люди» в выборах в региональные парламенты в единый день голосования 2020 г., автор констатирует, что успех партии «объясняется грамотно разработанным текстом политической программы партии, адресованным различным категориям граждан, внешним видом кандидатов, близким облику рядовых граждан, рядом других факторов»¹⁷. Фактически это свидетельствует о том, что идеологический элемент предвыборной стратегии у данной партии фактически отсутствовал. Акцент был сделан на наличие в массовом сознании запроса на обновление партийного представительства в Государственной Думе. В сочетании с эффективным использованием сетевых маркетинговых технологий данная стратегия была относительно успешно реализована партией и на выборах депутатов Государственной Думы 2021 г. партия «За Правду» З. Прилепина в избирательной кампании 2020 г. имела успех только на выборах в Рязанскую областную думу, но идеологический фактор в данной партии, по мнению Д. А. Ежова, более выражен и построен «на критике либерализма, в целом, отличается наличием консервативной основы и апелляцией к патриотическим ценностям»¹⁸. В 2021 г. партия объединилась со «Справедливой Россией», еще более усилив идеологическую компилятивность последней. Примечательно, что политические перспективы «Зеленой альтернативы» и Партии прямой демократии автор оценил близкими к нулевым «по причине узости электоральной базы»¹⁹.

Низкая востребованность экологической проблематики в политической культуре современной России, по мнению исследователей, при-

вела к тому, что в программах и предвыборных платформах политических партий современной России предложения партий «носят либо прикладной управленческий (как у “Единой России”), либо общий декларативный характер, а вот на системном идеологическом уровне экологическая повестка проработана недостаточно. Ряд партий (прежде всего, “Яблоко”) открыто копирует программные лозунги европейских “зеленых” и левого крыла Демократической партии США и выступает проводником глобальной “зеленой” повестки. Другие партии (“Единая Россия”, РЭП “Зеленые”) используют ключевые концепты и идеи глобальной “зеленой” повестки (водородное топливо, развитие электротранспорта, возобновляемая энергетика, учет углеродных единиц и сокращение выбросов и т.д.), но не стремятся солидаризироваться с радикальной “зеленой” идеологией, отдавая приоритет внутренним, национальным задачам защиты экологии и борьбы с изменениями климата. Большинство партий в целом находится вне “зеленой” идеологии и использует экологические лозунги инструментально, с учетом основных запросов своих электоральных групп»²⁰.

Оценивая институциональные, идеологические и функциональные характеристики рассмотренных партий, можно констатировать, что значительная часть новых политических субъектов в современной России стремится найти слабо представленную партийно-электоральную нишу. Этот поиск осуществляется, прежде всего, в интернет-пространстве, в котором сегментация пользователей находится в постоянной динамике. Однако появление новых интернет-сообществ чаще всего связано с ориентацией на какой-либо ограниченный интерес или небольшую группу интересов и поэтому не может получить полноценное партийно-идеологическое оформление.

Примечательна оценка итогов выборов 2021 г. в Государственную Думу для «Единой России», представленная в статье известных экономистов В. А. Ильина и М. В. Морева²¹. По их мнению, «противоречивые итоги поддержки партии власти объективно отражают характер существующих на сегодняшний день общественных настроений, заключающихся, с одной стороны, в неудовлетворенности динамикой уровня и качества жизни, в пробуксовывании национальных проектов и обещаний, озвученных главой государства в Послании Федеральному собранию 2018 г.; с другой стороны, в стремлении общества решать имеющиеся проблемы в рамках сложившегося на сегодняшний день общественно-политического консенсуса; принципиальной поддержке лично Президента РФ и созданной им системы государственного управления»²².

По утверждению Н. В. Карповой, прошедшие выборы подтвердили низкие показатели институционального доверия со стороны граждан политическим партиям в современной России. Поэтому «преломление абсентеизма и формирование политической поддержки, согласно основаниям матрицы российской электоральной культуры, может происходить через процессы идентификации с яркими политическими фигурами и лидерами»²³. Фактически это подтверждает, что в политической культуре россиян продолжает играть существенную роль мотивация голосования на основе ориентации на личностные характеристики кандидатов, а не на их идеологическое позиционирование. Именно данный фактор был использован единосроссами на выборах в Государственную Думу 2021 г. по одномандатным округам. Используя свои преимущества в организационных, информационных, финансовых и административных ресурсах, они смогли провести своих представителей в рамках избирательной мажоритарной системы относительного большинства, когда для победы кандидату достаточно получить хотя бы на один голос больше, чем любому другому конкуренту.

Несколько иной подход к политико-идеологическому позиционированию российских партий предлагают в своей статье В. С. Комаровский и Р. В. Савенков. По их мнению, критериями размежевания политических партий должны стать следующие: лояльность – нелояльность к курсу Президента РФ; «государственники», возлагающие свои надежды на качественное государственное регулирование и перераспределение, и «частники», требующие максимально сократить государственное вмешательство в экономику»²⁴. На основе таких критериев, применяемых к оценкам партийных программ, ориентированных на развитие различных сфер общественной жизни, авторы статьи объединяют партии в соответствующие группы. Например, по отношению к налоговой сфере в одну группу «государственников» авторы объединяют КПРФ, РППСС и ЛДПР, которые «требуют введения прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц, отмены НДС, освобождения от уплаты НДФЛ малообеспеченных граждан, введения прогрессивной шкалы НДФЛ»²⁵. Как представляется, такой подход интересен с точки зрения науки, но он не дает ответа на резонный вопрос: как должны ориентироваться рядовые избиратели в этом фактическом дублировании программных предложений по решению важнейших общественных проблем со стороны лидеров таких разных политических партий? В этой связи авторы вводят понятие «идеологической семьи», к которым относят основные

парламентские партии, сформировавшие корпус твердых избирателей: «КПРФ выступает за левый поворот и строительство социализма; СРПЗП – за переход к социализму и объединение настоящих патриотов; ЛДПР отказывается от идентификации себя только с одной политической идеологией ... мы считаем себя и либералами, и консерваторами, и патриотами»²⁶.

Не случайно, что некоторые исследователи акцент делают на политической функциональности использования социальных сетей. По мнению И. А. Лаврова, успех партии «Новые люди» во многом обусловлен тем, что одним из главных элементов их кампании стал «проект на их YouTube канале под названием “Дебаты-кандидаты”». В своей сущности этот проект является еженедельным реалити-шоу, где в каждом выпуске люди соревнуются за возможность стать кандидатом в депутаты от партии “Новые люди”, им предлагаются различные состязания, по итогам которых в конце выпуска один из участников выбывает. Подобный формат политической коммуникации стал уникальным для российской политики, благодаря которому партии удалось привлечь к своим идеям миллионеров и зумеров, донести до них свои политические убеждения и сформировать свое лояльное сообщество»²⁷. Тем самым выявляется тенденция, когда партии ориентируются не на мировоззрение, не на политические запросы представителей молодежи, а на технологию привлечения их внимания: «Молодым людям не так принципиально, выбирают ли в течение программы лучшего танцора, фигуриста, экстрасенса или депутата. Молодежь привлекает сам формат – простой и увлекательный. Таким образом, партия “Новые Люди” пошла на эксперимент, избрав стратегию политейнмента для привлечения молодой аудитории, и она оказалась успешной»²⁸.

Тенденция усиления востребованности левых ценностей отмечается как отечественными²⁹, так и зарубежными политологами. В. Пророк, оценивая результаты выборов в Государственную Думу 2021 г., акцент сделал на том, что «Единая Россия» на выборах не только использовала кандидатов с уже имеющимся высоким рейтингом (Мишустин, Шойгу, Лавров), но и «активно пропагандировала социальные программы в пользу широких слоев населения. Результаты выборов подтвердили как правильность подхода “Единой России”, которая победила на выборах, так и рост значения для населения принципа социальной справедливости – политические партии, декларирующие поддержку социального государства, укрепили свои позиции – КПРФ получила 18,93% голосов, “Справедливая Россия” – 7,46%»³⁰.

Подводя итог проведенному анализу позиций отечественных исследователей в отношении роли идеологий в политической жизни современной России, можно констатировать, что большинство из них отмечает преобладание гибридного характера идеологического позиционирования ведущих российских партий. На наш взгляд, обусловлено это совокупностью различных факторов.

Прошедшие выборы подтвердили устойчиво низкий уровень доверия со стороны населения к самому институту политических партий и, соответственно, к его идеологической составляющей. Поэтому общим для большинства российских партий является доминирование тактических информационно-коммуникативных способов воздействия на избирателей. Они опираются, прежде всего, на особое значение и восприятие персональных ресурсов политических лидеров в постсоветской России. «Единая Россия» продолжала позиционировать свою партию в качестве главного инструмента реализации внутренней и особенно внешней политики Президента Российской Федерации. Более того, свою поддержку внешнеполитического курса действующей власти однозначно подтвердили все российские парламентские партии, невзирая на свои идеологические расхождения в оценке внутренней политики. Ориентация на лидерскую мотивацию в политической культуре россиян приводит к тому, что ключевая роль в предвыборных технологиях отводится, прежде всего, обоснованию личностных преимуществ лидеров политических партий и партийных кандидатов, а не идеологически выверенным программам преобразований.

Второй фактор гибридности идеологических основ политических партий в современной России, на наш взгляд, обусловлен характером действующей Конституции РФ. В ней представлены базовые ценности либеральной, консервативной и (отчасти) социал-демократической идеологии. Поэтому системные партии считают возможным и целесообразным соответствующую ценностную компиляцию в своих предвыборных программах, для того чтобы расширить круг своих сторонников среди избирателей.

Еще один фактор обусловлен значительной конкуренцией политических партий на одних и тех же электоральных сегментах. Поэтому для «отстройки» друг от друга они также используют компиляцию различных политических ценностей, размывая тем самым свое идеологическое позиционирование.

Выборы 2021 г. подтвердили, что общим трендом является повышение востребованности левых ценностей у российских избирателей.

Поэтому тематика социальной справедливости и усиления регулирующей роли государства в той или иной мере имела место в предвыборном дискурсе всех ведущих политических партий современной России, включая и «Единую Россию». Такое тактическое «растаскивание» левых ценностей и лозунгов по предвыборным программам различных политических партий свидетельствует об объективной стратегической потребности объединения в единую организацию всех сторонников коммунистической и социал-демократической идеологий.

Примечания

- 1 Котляров И. В., Гавриков А. В. Теория подковы, диаграмма Нолана и другие партийные идеологии современности // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя Д. Эканоміка, сацыялогія, права. 2021. № 2 (58). С. 37.
- 2 См.: Семенова В. Н. Особенности идеологического поля позднего модерна // Философско-гуманитарные науки : сб. науч. ст. Минск : РИВШ, 2021. С. 167–174. (Научные труды Республиканского института высшей школы; Вып. 20, ч. 1 : Политические науки).
- 3 Там же. С. 169.
- 4 Там же. С. 171.
- 5 Там же. С. 172.
- 6 Там же. С. 174.
- 7 Пророк В. Социально-политический выбор России в контексте идеологий // Наука. Культура. Общество. 2021. Т. 27, № 4. С. 108. <https://doi.org/10.19181/nko.2021.27.4.9>
- 8 Там же. С. 108–109.
- 9 Цит. по: Котляров И. В., Гавриков А. В. Указ. соч. С. 39.
- 10 См.: Вилков А. А. Информационные сражения на полях исторической памяти о Второй мировой и Великой Отечественной войнах // Вестник Поволжского института управления. 2020. Т. 20, № 2. С. 19–26. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2020-2-19-26>
- 11 Баранов Н. А. Идеологические установки ведущих российских политических партий в преддверии выборов 2021 года // Социально-политические исследования. 2021. № 1 (10). С. 14. <https://doi.org/10.20323/2658-428X-2021-1-10-5-21>
- 12 Там же. С. 15.
- 13 Там же. С. 16.
- 14 См.: Вилков А. А. «Левый» сегмент партийной системы современной России : проблемы и перспективы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 196–202. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-2-196-202>
- 15 Вилков А. А. Ведущие «левые» партии России в канун выборов в Государственную Думу 2021 года // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 208. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-203-210>

- ¹⁶ См.: *Ежов Д. А.* Выборы-2021 : к оценке электоральных перспектив новых политических партий // *Азимут научных исследований : экономика и управление*. 2021. Т. 10, № 1 (34). С. 32–34. <https://doi.org/10.26140/anie-2021-1001-0006>
- ¹⁷ Там же. С. 33.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ *Ляховенко О. И., Бакина М. А., Панченко Н. О.* Экологическая повестка в программах политических партий на выборах в Государственную Думу Российской Федерации в 2021 году // *Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)*. 2021. № 3 (52). С. 24. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2021-3-52-16-26>
- ²¹ См.: *Ильин В. А., Морев М. В.* Избиратели поддержали Президента : к итогам выборов в Государственную Думу VIII созыва // *Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14, № 5. С. 9–33. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.5.77.1>
- ²² Там же. С. 16.
- ²³ *Карпова Н. В.* Электоральная культура российского общества в фокусе парламентских выборов 2021 г. // *Теория и практика общественного развития*. 2021. № 12 (166). С. 39. <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.12.4>
- ²⁴ *Комаровский В. С., Савенков Р. В.* Политическая повестка и образ будущего в предвыборных документах политических партий на выборах депутатов Государственной Думы 2021 г. // *Южно-российский журнал социальных наук*. 2021. Т. 22, № 2. С. 25.
- ²⁵ Там же. С. 26.
- ²⁶ Там же. С. 29.
- ²⁷ *Лавров И. А.* Партии в цифровых джунглях // *Вестник университета*. 2021. № 12. С. 176. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-12-168-178>
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ См.: *Вилков А. А.* Ценностно-идеологический фактор формирования у современной молодежи образа будущего России (региональный кейс) // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология*. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 101–107. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-101-107>
- ³⁰ *Пророк В.* Указ. соч. С. 119.

Поступила в редакцию 30.01.2022; одобрена после рецензирования 10.02.2022; принята к публикации 15.02.2022

The article was submitted 30.01.2022; approved after reviewing 10.02.2022; accepted for publication 15.02.2022